

КОГДА ДУША КРАСОТЕ СОЗВУЧНА

Имя его известно далеко за пределами нашей страны. Виргилиус Норейка — народный артист Советского Союза, депутат Верховного Совета Литовской ССР. В его творческой биографии — 23 партии, спетые на оперной сцене. Маршруты гастрольных поездок литовского тенора включают многие европейские государства, Японию, Северную и Южную Америку.

Сегодня мы беседуем с В. Норейкой о долге и чувстве ответственности художника перед обществом, его «взаимоотношениях» со зрителем, роли в формировании духовного облика нашего современника...

Корреспондент. Человеку природа дала удивительный дар, тончайший музыкальный инструмент — голос, слух или редкое видение красок мира, умение передать, воспроизвести их. В чем, по Вашему мнению, заключается правильное понимание своей задачи человеком, которому досталось от природы бесценное богатство — дар певца, художника, музыканта, актера?

В. Норейка. Отважный летчик и мудрый писатель Сент-Экзюпери больше всего хотел, чтобы в каждом из нас не был убит Моцарт. Я не случайно вспомнил об этом. Мне хочется подчеркнуть, что нет людей без способностей. Просто у одних они проявляются в полную силу, расцветают, достигают совершенства: человек правильно понимает свою задачу — обогащает природный дар приобретением соответствующих знаний, навыков, техники, мастерства, воспитанием вкуса, культуры.

Корреспондент. Но следует ли из этого, что общество, среда остаются в стороне от становления человека, формирования художника?

В. Норейка. Нет, конечно. Носитель некоего дара, будем придерживаться вашей терминологии, правильно поняв свою задачу, вбирает все то, что дает ему общество, проявляя заботу о нем. Потому он в неоплатном долгу перед людьми, обществом. Этот долг, мой и моих коллег, я бы назвал ответственностью художника. Что я подразумеваю под этим? Прежде всего уметь влиять на мировоззрение, помогать развитию моральных, этических, эстетических начал в человеке. Задача эта трудная. Но отмах-

нуться от нее, значит не идти впереди своего времени, уйти от того главного, чему посвятил свою жизнь, сделать свое творчество бесплодным, недействительным.

Корреспондент. Да, конечно, художник только тогда обретает силу воздействия, когда идет впереди зрителя, то есть верно понимает свою цель, ответственность. А кто, по Вашему мнению, воспитывает эти качества у служителя искусства?

В. Норейка. Разумеется, в первую очередь об этом должно позаботиться учебное заведение. И если молодой актер не усвоил важнейшего начала в стенах института, консерватории, студии и выходит на сцену только для того, чтобы «блистать», показывать «себя, любимого», — толку не будет. Это уже не искусство. Не потому ли порой, скажем, молодые актеры с легкой бездумностью по каким-то сугубо личным, эгоистическим мотивам, отказываются от выступлений, мотивируя подобные свои решения отсутствием вдохновения? А между тем каждому труженику сцены должно быть известно, как сказал один писатель, что «праздник актера — это работа, а работа — это его отдых». И уж давайте согласимся, что вдохновение не любит ленивых.

Я убежден: молниеносных находок в искусстве не существует. За достижениями всегда стоят раздумья, напряженные исследования, поиски. Только такие находки могут тронуть зрителя, заставить его принять, оценить актерскую работу. Только так может родиться то, что мы называем контактом со слушателем, зрителем.

Корреспондент. Говорят, что зритель — это своего рода камертон актера...

В. Норейка. Да, это именно так. Когда во время исполнения той или иной арии улавливаешь тишину зрительного зала, то не можешь не отреагировать на нее. Рождается чувство удовлетворения, что верно ощутил образ, сумел перевоплотиться внутренне, психологически, а потому — убедил слушателя, зрителя. Настрой, реакция зрительного зала не могут не сказаться на выступлении актера — будь то драматического или оперного: он играет с большим воодушевлением, с большим вдохновением. Удачный спектакль — это заслуга актера и в какой-то мере — зрителя.

Корреспондент. А аплодисменты по ходу спектакля, исполнения арии? Мешают

ли они или воспринимаются как нечто обычное?

В. Норейка. Смотря какие. Есть аплодисменты, к которым певец привык, — ими зритель награждает актера во время исполнения определенных арий, в конце их. Певец даже ждет их. Порой отсутствие вот таких «ожидаемых» что ли аплодисментов может даже ошеломить выступающего. Помню, гастролировали мы с Тамарой Синявской в Париже. Пел я Игоревича в «Князе Игоре». И когда во втором действии после арии аплодисментов не последовало, я несколько растерялся. Недоумение рассеялось позже, после выступления. Нас вызывали 35 минут — у парижан принято аплодировать после спектакля. То же самое в Гамбурге, скажем, где после спектакля пришлось выйти на сцену 18 раз, а по ходу выступления не было ни единого хлопка. Во всем этом, конечно же, сказываются музыкальные традиции стран, городов, темперамент публики. Но, мне думается, что важна не форма проявления отношения к работе актера. Важно, чтобы зритель не остался равнодушным.

Корреспондент. Несколько слов хотелось бы услышать от Вас и о литовском зрителе.

В. Норейка. Он у нас чуткий, горячий, искренний, живо откликается на чувства, на поток эмоций, идущий со сцены. Просторный зал нового оперного театра расширил нашу аудиторию. Растет число тех, кто потянулся к нам, к музыке — к тонкой, изысканной духовной пище.

Корреспондент. Не создается ли впечатление, что наша жизнь все больше перенасыщается музыкой. Она сопровождает нас порой даже в таких общественных местах, как, скажем, магазин или мастерская бытового обслуживания. Не ведет ли этот избыток музыки к пресыщенности ею, к утере остроты восприятия ее?

В. Норейка. Я думаю, что музыка, если она действительно высокохудожественная, не бывает излишней. Ведь она тот катализатор, который необходим всякому мыслящему человеку. И музыку тоже имел в виду Великий, когда писал, что искусство является родной сестрой нравственности.

Корреспондент. Говоря о том, что музыка никогда не бывает излишней, имели ли Вы в виду какой-то определенный жанр ее, допустим, симфоническую музыку?

В. Норейка. Нет, разумеется. А почему обязательно все должны быть поклонниками симфонической музыки? Или оперной? А хорошая эстрадная музыка? Я знаю врача, прекрасного специалиста, отлично разбирающегося в легкой музыке. Но это отнюдь не мешает мне относиться к нему как к человеку, любящему музыкальное искусство. Или взять участников художественной самодеятельности. Разве мы задаемся вопросом, какой музыке они отдают предпочтение в свое свободное время...

Корреспондент. Кстати, о самодеятельных коллективах. Каковы, на Ваш взгляд, их цели, задачи, и, наконец, каким должен быть уровень мастерства их участников?

В. Норейка. Я думаю, что ни при каких обстоятельствах самодеятельный коллектив не поднимется до профессионального уровня (хотя об этом нередко и пишут в прессе!). Профессии актера, как и любой другой, человека надо учить долго и серьезно. И, конечно, один руководитель не может заменить учебного курса.

Но другое дело, что в самодеятельности у нас порой «попадают» (с ведома руководителей коллективов, конечно) неудавшиеся профессионалы. И не только «попадают», но и участвуют в конкурсах, побеждают. Я думаю, что это прежде всего незнание. Как может позволить себе человек, получивший специальное образование, допустим, певец по профессии, соревноваться с человеком, освоившим нотную грамоту в стенах заводского клуба? Кроме незнания, практика эта еще и порочна. Работа в некоторых коллективах ведется с расчетом занять «звезд», успешно выступающих на различных конкурсах и фестивалях. А это приводит к тому, что внимание к массовости рядов участников художественной самодеятельности, естественно, снижается, отходит на второй план.

Главная цель, которая ставится перед самодеятельностью, — заполнить и организовать досуг человека, обогатить и расширить его духовный мир. С этой задачей она справляется успешно. Необходимо же стремиться к уровню профессионального искусства, по всей вероятности, нет никакой. Пусть каждый из них по-своему добивается того, чтобы душа человека была красоте созвучна.

Беседу вел П. МАТЕВОСЯН.

14-6 MAR 1975

СОВЕТСКАЯ ЛИТВА

Г. Вильнюс